

Отличия в уставах женских училищ духовного ведомства закономерно вызывали отличия в штатах данных учебных заведений. Даже Полоцкое и Минское училища, руководствовавшиеся общим уставом, имели свои особые штаты. Данные училища получили по штату больше средств, чем Могилевское и Виленское женские учебные заведения. Поэтому 4 декабря 1863 г. император Александр II утвердил новый штат Виленского женского училища духовного ведомства (сумма, ежегодно отпускаемая на содержание данного училища, была увеличена по сравнению со штатом 1860 г. на 2630 рублей). В результате, на содержание Виленского училища стало выделяться больше средств, чем на Полоцкое и Минское женские училища духовного ведомства.

Если сравнивать количество штатных воспитанниц женских училищ духовного ведомства, то больше всего казеннокоштных вакансий полагалось в учебных заведениях западной и центральной Беларуси: в Виленском училище – 60, в Минском – 45, в Могилевском – 40, в Полоцком – 30. Такое малое количество казеннокоштных вакансий в Полоцком училище объяснялось тем, что архиепископ Полоцкий и Витебский Василий (Лужицкий) был неуверен в желании духовенства Полоцкой епархии отправлять своих дочерей в данное учебное заведение. До этого времени дочери состоятельного православного духовенства получали образование в светских, чаще всего польских, пансионах.

Наличие в Минской епархии двух разных женских училищ духовного ведомства (Минского – правительственного и Паричского – частного) содействовало существованию в данной епархии особой системы управления женскими училищами. В 1864 г. был создан общепархиальный орган управления данными учебными заведениями – «Комитет училищ девиц духовного звания». Со временем Комитет расширил круг своих полномочий за счет ущемления прав правления Минского женского училища духовного ведомства. Так, он разбирал проше-

ния о приеме воспитанниц, осуществлял прием девочек, участвовал в приемных экзаменах. После принятия Паричского училища в ведение Святейшего Синода и утверждения его устава, существование Комитета стало ненужным, так как он ущемлял права правлений уже двух училищ. Поэтому в 1880 г. было принято решение об его ликвидации.

Таким образом, в 1860-х гг. в белорусско-литовских епархиях с целью противодействия римско-католического влияния и укрепления позиций Русской Православной Церкви были созданы женские училища духовного ведомства. В учреждении Виленского учебного заведения принял участие митрополит Литовский и Виленский Иосиф (Семашко).

РОЛЬ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ВОСПИТАНИИ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ (НА ПРИМЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ БЕЛАРУСИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА)

*Новик Н.Е.
(Минск, Беларусь)*

В современных условиях церковь остается одним из основных носителей духовного начала в обществе. В XIX – нач. XX в. ее роль в этом отношении можно определить как ключевую. Православная церковь Российской империи, являясь государственной религией, оказывала решающее воздействие на развитие общественных процессов, характер образовательной системы и на воспитание учащейся молодежи. Система воспитания в общеобразовательных и профессиональных учебных заведениях была насквозь проникнута христианским мировоззрением. Осмысливая этот феномен, преподаватели до-

революционных школ ссылались на меткую характеристику великого русского педагога К.Д. Ушинского: «Современная педагогика исключительно выросла на христианской почве, и для нас нехристианская педагогика есть вещь немыслимая – безголовый урод и деятельность без цели, предприятие без побуждения позади и без результатов впереди» [1, л. 38].

По мнению директора Несвижской учительской семинарии И.Ф. Николаевского, автора выдержавшего несколько изданий учебника по педагогике для учительских семинарий, цель христианского воспитания ребенка состоит в том, чтобы по достижении зрелого возраста он реализовал свой духовный и физический потенциал. В духовном отношении он должен стать «знающим доброе (цель для ума), любящим его (цель для духа) и имеющим достаточно силы воли, чтобы совершить это доброе (цель для воли)». В физическом отношении человеку необходимо иметь «свое тело здоровым и послушным орудием духа» [2, с. 39].

Религиозная составляющая имела особое значение в воспитании всей учащейся молодежи, в том числе и той, которая обучалась в профессиональных учебных заведениях Беларуси. При этом задачи профессиональной школы выделялись несколько шире, чем просто подготовка квалифицированных специалистов для различных отраслей народного хозяйства. На одно из первых мест в деятельности профессиональных учебных заведений выдвигалась воспитательная цель – созидание благочестивого православного христианина, его подготовка к осуществлению своего призвания в жизни. Призвание (будущая профессиональная деятельность) рассматривалось как особая разновидность религиозного служения ближнему.

Наиболее часто мотив призвания звучал в деле подготовки народных учителей. Призвание считалось самым главным условием учительского труда, поскольку было хорошо известно, что учитель не должен ограничиваться только обучением грамоте, письму и счету, а

ему необходимо приобрести нравственное влияние на своих учеников. Законоучитель Молодечненской учительской семинарии протоиерей М. Ивановский утверждал: «Призвание народного наставника, на должность коего готовятся воспитанники учительской семинарии, состоит не в том только, чтобы распространять грамотность в народе, но чтобы вместе с тем распространять в нем здоровые понятия о его общественных и нравственно-религиозных обязанностях и лично служить примером честной, доброй и истинно-христианской жизни» [3, с. 46]. Труд учителя понимался как общественно значимое дело, «высший и благотворный идеал служения народу и государству» [4, л. 43], «святое дело обучения и воспитания народа в духе православной веры и преданности Царю и Отечеству» [5, л. 16].

Профессиональная школа была призвана не только передавать конкретные знания, умения и навыки, но и формировать определенные нравственные качества будущего специалиста. Развитие профессионального образования предусматривало подготовку так называемых «средних деятелей», от которых не требовалось «ни черной работы рабочего, ни знаний и способностей администратора, ни исследований ученого», а внимательное и добросовестное выполнение определенного, и, в сущности, простого дела [6, с. 1]. Поэтому обучение во всех профессиональных школах должно побуждать воспитанников к серьезному, настойчивому и систематическому труду, выполняемому по долгу совести. Важное значение имело приучение к строгому порядку, аккуратности, правильному распределению времени.

На хорошо поставленное профессиональное образование современники возлагали надежды преодоления нравственного кризиса, переживаемого обществом на рубеже XIX–XX вв. По их мнению, промышленная школа, благодаря своему трудовому строю и практическим методам обучения, могла сыграть положительную роль в воспитании крепких и закаленных работников на пользу Отечества [7, с. 149–151]. Преподаватель Горецкого земледельческого училища

А.Р. Черепов предостерегал от того, чтобы выпускники превращались «в тип дельцов-специалистов или простых наемников, взвешивающих ценность всего по выгоде или величине платы за дело», говорил о важности понятий о долге, честности, нравственной ответственности в работе специалистов-агров [8, с. 138–139]. На этом пути педагогам профессиональных школ Беларуси приходилось опираться в первую очередь на ценности христианского мировоззрения и много работать над тем, чтобы «парализовать вредное влияние позитивной и утилитарной философии» [9, л. 36].

Для достижения поставленных целей в профессиональных учебных заведениях использовались проверенные на протяжении многих лет методы воспитания: преподавание Закона Божия и торжественные богослужения по случаю государственных, православных праздников, юбилеев учебных заведений.

Вместе с тем система воспитательного воздействия на будущего специалиста в условиях начала XX в. все больше проявляла и свои слабые стороны. Одной из таких сторон было присутствие формализма в воспитательной работе, когда основное внимание уделялось не духовному развитию личности учащегося, а формальному выполнению религиозных обязанностей и безоговорочному подчинению учебному начальству. Строгий надзор за каждым шагом воспитанников, обязательное посещение богослужений стимулировали рост негативных настроений учащихся профессиональных учебных заведений Беларуси. Воспитанник Несвижской учительской семинарии Якуб Колас вспоминал: «С утра до вечера нам долбили одно и то же: бог и царь, царь и бог. Один на небе, другой на земле, равный богу. Но бог надоел нам с детства, а от царя никто ничего путного не видел. Возникали чувства, неугодные и богу, и царю, а более всего нашим воспитателям. Митрополит Филарет с его «Начертанием церковно-библейской истории» нам опротивел. Мы ненавидели и его книги, и его самого черной ненавистью...» [10, с. 88]. Вместе с тем

воспитание, основанное на христианских ценностях, все же не проходило бесследно. Якубу Коласу принадлежат и другие строки, в которых дается положительная оценка семинарского воспитания: «Но семинария имела то хорошее значение, что приучала к труду, дисциплине, порядку и в значительной степени начинала идеализмом, тем идеализмом, что делает человека человечнее и скрашивает вообще жизнь» [11, с. 169]. Подобный идеализм, безусловно, имел истоком религиозное сознание и послужил нравственной опорой для подготовленных дореволюционной профессиональной школой деятелей, которым пришлось жить и работать в непростой период многочисленных общественных потрясений.

Литература и источники

1. НИАБ. Ф. 478. Оп. 1. Д. 26.
2. Николаевский, И.Ф. Руководство к изучению главных оснований педагогики в учительских семинариях Министерства народного просвещения. Педагогическая пропедевтика. Курс III класса / И.Ф. Николаевский. – Москва : Типография Э. Лисснер и Ю. Роман, 1884. – 89 с.
3. Шимолин, В.И. Духовные ценности православия в культуре белорусского народа. Системный анализ белорусских епархиальных ведомостей второй половины XIX – начала XX в. / В.И. Шимолин. – Минск : Изд. центр БГУ, 2008. – 159 с.
4. Литовский государственный исторический архив (ЛГИА). Ф. 567. Оп. 1. Д. 786.
5. НИАБ. Ф. 2254. Оп. 2. Д. 266.
6. Андреев, Е. Наши общие и специальные школы / Е. Андреев. Санкт-Петербург : Типография С. Добродеева, 1882. – 232 с.
7. Максин, И.М. Очерк развития промышленного образования в России. 1888–1908 / И.М. Максин. – Санкт-Петербург : Типография СПб. Одинойной тюрьмы, 1909. – 175 с.